

Мне посчастливилось посмотреть в королевском оперном театре Ковент-Гарден в Лондоне «Каменный цветок» в постановке нашего ленинградского балета.

Меня интересовал не только сам спектакль, но и та обстановка, в которой выступали наши артисты. Хотелось посмотреть знаменитый Ковент-Гарден, поговорить с английскими зрителями, увидеть, как они реагируют на спектакль.

Часы показывали семь часов вечера. До начала оставалось еще полчаса. У главного входа в театр толпились жаждущие попасть на балет. «У вас нет билетов?» — спрашивали они каждого, кто проходил мимо. Картина хорошо знакомая каждому из нас, когда в нашей Филармонии или в театре интересный концерт или спектакль.

Иду в кассу. Окошко открыто, над ним висит написанное от руки объявление: «На этот спектакль все билеты проданы». На всякий случай я спрашиваю кассиршу:

— Можно купить один билет на сегодня?

— Нет, сэр.

— А на завтра?

— К сожалению, тоже нет.

— Ну, а хотя бы на самый последний спектакль?

И снова:

— Нет, сэр. На все спектакли билеты уже давно распроданы.

„Изумительно!“

На спектакле ленинградского балета в Лондоне

Радостно улыбаюсь и благодарю кассиршу. Она тоже улыбается, а в глазах вопрос: «Странный человек, билет ему не достался, чему же он радуется!»

Ровно в семь тридцать в зале гаснет свет и под звуки оркестра медленно плывет занавес. Начинается балет.

Уже после первого акта в зале возникает буря оваций. Зрители аплодируют Юрию Соловьеву, исполнявшему роль Даниила, Алле Сизовой, танцевавшей Катерину, Алле Осипенко — Хозяйке Мадной горы. Несколько раз вспыхивают прожекторы, одновременно открывается занавес, и снова и снова взрыв аплодисментов.

Но вот отзвучал последний аккорд оркестра, закончено последнее па. В зале буквально бушует буря. Люди встали со своих мест, громко кричат «браво», вызывают и вызывают артистов. Рядом с ложей, в которой я сидел, находились три пожилые англичанки и два такого же возраста англичанина.

Достопочтенные леди кричали, словно дети: «Мавелос, мавелос!», что по-русски означает:

«Изумительно». Восемнадцать раз поднимался и опускался занавес, и восхищенные зрители все так же бурно аплодировали при каждом новом выходе солистов балета на авансцену.

После спектакля я прошел за сцену. Мне попались навстречу несколько молоденьких девушек. Я подумал, что это ленинградские балерины, и обратился к ним на русском языке. Но девушки ответили на английском. Я сказал им, что они очень похожи на наших балерин. Девушки были польщены. Одна заявила:

— А мы и есть балерины, только мы еще учимся. Мы англичанки, но имена у нас русские. Меня зовут Татьяна, а ее — Маруся.

У служебного входа стояла толпа поклонниц нашего балета. Приняв меня почему-то за артиста, англичанки бросились ко мне, протягивая блокноты и шариковые ручки. С меня требовали автограф. На мое счастье, стали выходить настоящие артисты, и армия атакующих перекинулась к ним.

...Очередной спектакль прошел. Впереди еще много выступлений, и мне думается, что все они пройдут с не меньшим успехом.

Е. КУНИЦЫН,
член экипажа турбоэлектрохода «Балтика» (наш корр.)